

УДК 342.89

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РК

Жангазин Арнур Кабдуллаевич Магистрант
Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева
Научный руководитель - Турханова А.Ж к.п.н., ст. преподаватель

Транснациональные корпорации, глубоко внедрившись в экономику многих стран мира, стали составной частью их воспроизводственного процесса. Доля предприятий, контролируемых иностранным капиталом, в общем объеме производства обрабатывающей

промышленности в Австралии, Бельгии, Ирландии, Канаде превышает 33%, в ведущих западноевропейских странах составляет 21-28%, в США на предприятиях, контролируемых иностранным капиталом, производится свыше 10% промышленной продукции /1, с. 119/.

Еще большую роль иностранный капитал в форме прямых инвестиций играет в экономике развивающихся стран. В них на компании с иностранным участием приходится около 40% промышленного производства, а в ряде стран он преобладает.

Изучая географическую структуру иностранных инвестиций, можно установить, что основная их часть приходится на развитые страны - как страны экспортеры капитала, так и принимающие страны. В начале текущего десятилетия на развитые страны приходилось более 93% экспорта капитала в форме прямых инвестиций и 73% их импорта /2, с. 18/.

В современных условиях принимающие страны, как развитые, так и развивающиеся, как правило, одобряют деятельность транснациональных корпораций на своей территории. Более того, в мире существует конкуренция между странами по привлечению прямых зарубежных инвестиций, в процессе которой ТНК получают налоговые скидки и другие льготы.

С конца XIX века развитие ТНК прошло ряд этапов от картелей и синдикатов первого поколения, трестов второго поколения, концернов и конгломератов третьего поколения к глобальным корпорациям четвертого и пятого поколений ТНК. Во время своей эволюции ТНК постепенно расширяли географию деятельности, которая также стала простирается и на страны бывшего СССР. И Республика Казахстан не стала исключением. С обретением независимости Казахстан стремился стать активным участником наиболее важных процессов глобализации. Но успешная интеграция страны в мировое сообщество предполагает формирование механизма оптимального взаимодействия со всеми его элементами, в том числе, с его основными субъектами - транснациональными корпорациями. В этом случае привлекательными факторами для ТНК в Казахстане явились: значительные запасы полезных ископаемых, разнообразнейшие биологические и богатые рекреационные ресурсы, наличие квалифицированной и дешевой рабочей силы.

Анализ деятельности в Казахстане 25 крупнейших иностранных ТНК показал, что порядка 28% компаний занимаются нефтяным бизнесом и вкладывают свои средства главным образом в добычу сырой нефти и природного газа.

Правительство не может или не желает определить место и роль Казахстана в мировой экономике и региональных блоках. В соответствии с этим все программы правительства разрабатываются исходя из позиции, что место республики в мировом сообществе всецело определяется его намерениями. Вместе с тем сейчас доминирующей характеристикой становится размывание суверенитета национальных государств, особенно маленьких, к которым относится Казахстан. Экономика страны распалась на два сектора - экспортоориентированный, развитие которого протекает практически без участия правительства; и отрасли, которые работают на удовлетворение внутренних потребностей. В этой связи экономическая и научно-техническая политика страны формируется под диктовку ТНК, что представляет реальную угрозу для национальной безопасности страны. Углубление международного разделения труда характеризуется тем, что ориентиры развития национальной экономики в современных условиях лежат не внутри страны, а определяются внешними факторами, заставляя перестраивать как структуру, так и принимать стратегические решения по дальнейшему развитию национальной экономики с учетом ее места и роли в мировой экономике. Поэтому прямое воздействие норм ВТО на экономическую систему Казахстана, в частности приведение внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы и тарифы на транспортные услуги в соответствие с мировыми, может привести весь реальный сектор к банкротству. Воздействие этого фактора на социально-экономическую ситуацию в стране мы уже почувствовали осенью 2007 года /3, с. 8/. Реальную угрозу для перспективного развития страны и оценки потенциальных и реальных угроз экономическому росту представляет недостоверность статистической информации и ее неправильная интерпретация с целью приукрашивания реальной картины.

Манипулирование статистическими данными зачастую становится основой для принятия политических решений, которые впоследствии могут оказаться неверными. В Республике Казахстан одной из первых на постсоветском пространстве была введена практика привлечения иностранного капитала путем передачи крупных предприятий базовых отраслей промышленности в трастовое управление с последующей приватизацией и созданием новых производств со стопроцентным участием иностранных инвесторов. В результате в добывающем секторе доминируют дочерние фирмы крупных зарубежных ТНК, которые фактически определяют политику этого ключевого сектора экономики.

Премьер-министр Казахстана К. Масимов в качестве главного приоритета правительства выделил контроль над ценами и регулирование тарифов на коммунальные услуги. Однако опыт замораживания цен на топливо и тарифов на коммунальные услуги, который накоплен в нашей стране за последние годы, показывает, что административные меры не эффективны. Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев обратил внимание на это, заявив, что меры административного характера могут быть эффективными только в краткосрочном плане, но требуется решить эти вопросы в стратегическом плане, что намного сложнее. Здесь важно отметить, что Национальный банк и правительство не имеют четкой стратегии сдерживания цен. Целью их действий является удержание инфляции в планируемом коридоре. В этой связи, главным приоритетом макроэкономической политики должно быть не сдерживание инфляции любым путем, а стабилизация цен на стратегически важные товары и услуги, чтобы обеспечить постоянное улучшение жизни казахстанского народа и создать условия для развития реального сектора экономики.

Распад Советского Союза и образование на его территории новых независимых государств примерно совпал по времени с обнаружением в районе Каспийского моря и прилегающих к нему территориях запасов нефти мирового значения. С учетом того, что процесс политической дезинтеграции СССР повсеместно сопровождался экономическим коллапсом, нефть, точнее приток инвестиционных капиталов в нефтяной сектор и последующие доходы от экспорта этого вида энергетического сырья, стала рассматриваться в новых нефтедобывающих государствах Прикаспия в качестве главного инструмента восстановления экономики и жизненного уровня населения. Политическому руководству государств, где имелись перспективы наличия значительных резервов углеводородного сырья, представлялось, что в относительно короткие сроки разведка, добыча и реализация углеводородного сырья может помочь им решить остро стоявшую перед всеми постсоветскими государствами проблему нехватки твердой валюты.

В общем, именно с нефтегазовыми ресурсами в малых прикаспийских государствах с обретением политической независимости, прежде всего, стали связывать перспективы своего будущего процветания. Как отмечал, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «энергоресурсам, наряду с другими минерально-сырьевыми ресурсами, предоставлена роль катализатора экономического развития Казахстана. Доходы от продажи нефти должны пойти, в первую очередь на модернизацию и диверсификацию производств, расширение транспортно-транзитного потенциала, техническое совершенствование производственных фондов, развитие человеческого потенциала страны».

Оценки совокупного объема доказанных нефтяных запасов Каспийского региона в настоящее время разнятся весьма значительно. Например, на конец 2004 года разброс прогнозных оценок составляло 17-18 до 33-34 млрд. баррелей, что соответствует 1,3-2,6 % совокупных общемировых резервов нефти. По данным Информационного энергетического агентства министерства энергетики США, доказанные нефтегазовые резервы Каспийского бассейна составляют 3-4 % общемировых запасов.

На рубеже 20-21 веков Казахстан вошел в группу государств, обладающих стратегическими запасами углеводородов, которые оказывают непосредственное влияние на формирование и состояние мирового и энергетического рынка. На территории республики открыто 208 месторождений углеводородов, из которых около половины нефтяные, треть -

нефтегазовые, остальные - газовые и газоконденсатные. Из этого числа в настоящее время промышленно разрабатывается более 70 месторождений. Суммарные прогнозные резервы углеводородного сырья в Казахстане с учетом потенциала каспийского шельфа составляли 13 млрд. тонн нефти и конденсата и 7,1 трлн. куб. метров природного газа /4, с. 81/.

По данным Государственного комитета Республики Казахстан по геологии, к 2000 году на территории страны было открыто около 160 месторождений нефти и газа. Они аккумулировали около 2,1 млрд. тонн нефти и 0,7 млрд. тонн газового конденсата. Согласно статистической отчетности казахстанской национальной компании «Казахойл» на середину 2000 года, суммарная мощность 202 месторождений, подготовленных на тот момент к разработке, составляла 2,2 млрд. тонн нефти и 1,8 трлн. куб. метров природного газа /5, с. 9/.

Согласно данным, предоставленным компанией «Бритиш Петролеум» в ежегодном статистическом обзоре мировой энергетики, общие запасы нефти на конец 1996 года оценивались в 8 млрд. баррелей (1,1 млрд. тонн). Оптимистичный прогноз в сторону значительного увеличения казахстанских резервов нефти на 7 млрд. тонн (официальные данные) основывается на перспективах шельфового месторождения Кашаган, которое специалисты считают крупнейшим открытием в мире после открытия в 1970-х годах месторождения в заливе Пруд о на Аляске. В целом, на шельфе Каспийского моря располагается от 30 до 40 % запасов нефти Казахстана. Во время визита в Вашингтон президент Нурсултан Назарбаев озвучил следующие цифры: запасы разведанного углеводородного сырья в казахстанской части шельфа Каспийского моря составляют от 6 до 12 млрд. тонн, а по перспективным запасам Казахстан занимает второе место в мире по объему разведанных запасов нефти (извлекаемые запасы - 2,095 млрд. тонн), пятнадцатое место по природному газу и конденсату (соответственно, 2 трлн. куб. метров и 0,7 млн. тонн) и двадцать восьмое место по уровню добычи нефти) /6, с. 87/.

В настоящее время Казахстан является вторым государством бывшего СССР после России по объемам производства нефти. Следует отметить, что с начала 1990-х годов начался технический упадок нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности Казахстана, в основном обусловленный распадом СССР и разрывом экономических связей с традиционными поставщиками оборудования и потребителями сырья. Для модернизации и развития нефтяной отрасли требовались ежегодные вложения в сумме 1,5-2 млрд. долларов, что было возможно только при участии иностранных инвесторов, которые могли приобрести контрольные пакеты акций нефтедобывающих предприятий. Основные объекты нефтегазовой отрасли - нефтегазодобывающие предприятия были приватизированы, государственные (контрольные) пакеты акций были проданы иностранным инвесторам. В результате сектор немного оживился, добыча стала возрастать. Доходы от экспорта нефти обеспечивают более 30% всех поступлений в государственный бюджет.

Следует отметить, что особенностью транснационального капитала в Казахстане служит его концентрация в сырьевом секторе экономики. В отраслевом разрезе большая часть иностранных компаний работает в нефтегазовом секторе и в цветной металлургии. В частности, анализ деятельности в Казахстане 25 крупнейших иностранных ТНК показал, что порядка 28% компаний занимаются нефтяным бизнесом и вкладывают свои средства главным образом в добычу сырой нефти и природного газа.

В целом анализ деятельности иностранных ТНК в Казахстане позволяет выделить следующий ряд сложившихся тенденций:

Во-первых, концентрация транснационального капитала в минерально- сырьевом комплексе обусловлена тем, что в условиях глобализации фактически сложилось новое международное разделение труда, согласно которому Казахстан рассматривается как крупный поставщик сырья, в частности углеводородного.

Во-вторых, существующая низкая эффективность механизма контрактной системы управления. В целом, результаты программ приватизации и контрактной системы управления были неоднозначными.

С одной стороны, производство стабилизировалось, и комбинаты продолжали обеспечивать рабочими местами и социальными услугами населенные пункты, в тех регионах, где они работали.

В-третьих, остается нерешенной проблема, касающаяся деятельности ТНК и соблюдения прав человека. Так, механизм признания, соблюдения и защиты прав человека в развивающихся странах, в частности, и в Казахстане недостаточно эффективно развит. В настоящее время эксперты отмечают недостаточное количество сильных независимых профсоюзов, нет сплоченного движения "зеленых" и мощного движения в защиту прав потребителей. Доступ граждан к правосудию и принятию экологически значимых решений в определенной степени ограничен. Это в свою очередь обуславливает тот факт, что иностранные ТНК, в целях получения более высокой прибыли в ряде случаев нарушают основные права человека, соблюдение которых в западных странах жестко регулируется законодательством.

В-четвертых. Достаточно ограниченный доступ к информации о деятельности иностранных ТНК и низкая степень транспарентности деятельности иностранных ТНК. Общий характер предоставляемой информации свидетельствует о том, что ТНК с нежеланием демонстрируют истинное положение дел. Крайне ограничен доступ к истинной информации о размерах прибыли корпораций, а также о качестве проводимых мероприятий по охране окружающей среды.

Становится очевидным тот факт, что корпорации могут быстро и эффективно реагировать на те или иные попытки различных государств ввести строгое регулирование их деятельности. Вместе с тем в настоящее время правительства принимающих стран располагают более многочисленными способами избегать негативных последствий деятельности ТНК, чем 30-50 лет назад, если обладают для этого административными возможностями, силой, опытом общения с подобными структурами и если относительная значимость данных стран для ТНК достаточно велика. Но здесь нужно отметить, что участие Казахстана на международном уровне в процессах регулирования деятельности ТНК в настоящее время недостаточно развито и сконцентрировано только на участии в конвенции, подписанной с рядом стран СНГ «О транснациональных корпорациях», а также в двусторонних инвестиционных соглашениях. В результате, учитывая достаточно широкий спектр возможного негативного воздействия ТНК на экономику и безопасность принимающих государств и с одной стороны и современные возможности ТНК с другой, разработать эффективную систему, позволяющую обеспечивать сбалансированное распределение выгод между принимающей страной и ТНК, представляется достаточно трудным.

Литература

1. Гаврилова Т.В. Международная экономика. Учеб. Пособие. – М.: Издательство <<Приор>>, - 1999. – 128с.
2. Дмитракович Ф.А. ТНК в мировой экономике // Международная экономика. – 2007. - №5. –С. 9-11.
3. Ерасылова А. Казахстан – один из лидеров стран СНГ // Деловая газета. – 2010. - №2. – С. 15-21.
4. Рахматуллина Г.Г. Интеграционное сотрудничество государств Каспийского региона в области энергетики. Возможности формирования общего рынка нефти и газа // Сборник материалов конференции <<Перспективы развития регионального сотрудничества в Каспийском регионе>>. – Алматы: КИСИ // <http://www.kisi.kz/site.html?id=6838>
5. Карымсакова Э.С. Развитие трубопроводного транспорта нефти в РК // Деловая газета. – 2008. -№3.-С.20-25.
6. Абишев А.Е. Каспий: нефть и политика. – Астана : Казахстанский институт <<свободное общество>> 2004. – 380с.

